

Наталья Александрова

Наталья Александрова

Почему
КОРОВЫ
не
летают

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием «Все против свекрови»

Александрова, Наталья.

А46 Почему коровы не летают? : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-17-113089-3

Устраиваясь на работу в детективное агентство, Василиса Селезнева мечтала принимать участие в настоящей оперативной работе. Но на деле все оказалось куда прозаичнее. Клиенты появлялись редко и оказывались совсем неинтересными: как правило, это были мужья или жены, которым казалось, что их спутник ведет нечестную игру, а попросту говоря — ходит налево.

Вот и новый клиент, похожий на унылого верблюда, заявил о пропаже жены, которую подозревал в неверности. Василисе влезать в очередные семейные разборки ой как надоело, однако она берется за расследование и раскрывает тайну неверной жены, а также выводит на чистую воду мужа и его мамашу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113089-3

© Н. Александрова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Женщина взглянула в зеркало заднего вида и снова увидела ту же самую красную машину, которая преследовала ее с самого утра.

Они почти не скрывались, ехали за ней по пятам.
Что делать?

Справа мелькнул вход в торговый центр.

Женщина затормозила, вышла из своей «хонды» на Владимирский проспект, огляделась по сторонам. Красная машина остановилась совсем рядом, но из нее никто не вышел.

Понятно, следят, выжидают. Им некуда торопиться.

Женщина резко выдохнула, спрятала ключи в сумочку, направилась к дверям центра. Перед самым входом не выдержала, бросила взгляд в зеркальную витрину, делая вид, что поправляет прическу.

Красная машина стояла на прежнем месте, сквозь затемненные стекла просматривались силуэты четырех мужчин.

И тут, совсем рядом, она увидела молодую брюнетку в легком желтом пиджаке. Худощавая, с короткими прямыми волосами, примерно ее возраста...

У нее мелькнула спасительная мысль.

Брюнетка в желтом вошла в торговый центр, огляделась, направилась к одному из маленьких магазинчиков.

Женщина из «хонды» быстро вошла в другой магазин, проследовала вдоль вешалок с одеждой, высмотрела желтый летний пиджак. Конечно, не совсем такой, как у той брюнетки, но какое-то сходство есть, издали вполне можно перепутать...

Она примерила пиджак, к счастью, он оказался почти впору. Позвала продавщицу, расплатилась, попросила ножницы, срезала этикетки и вышла из магазина в новом пиджаке.

Нашла среди покупателей давешнюю брюнетку и двинулась за ней.

Та обошла несколько магазинов и заглянула в бистро на первом этаже центра.

Женщина из «хонды» немного выждала и тоже вошла в бистро.

Брюнетка стояла возле прилавка, расплачиваясь.

На ее подносе возвышались тарелка овощного салата, чашка кофе и стакан томатного сока. Заботится о здоровье...

Женщина из «хонды» отбросила эту несвоевременную мысль. Ей сейчас нужно думать о своем спасении.

Брюнетка подняла поднос, развернулась, двинулась к свободному столику... и налетела на женщину из «хонды».

Томатный сок и кофе растеклись по новому желтому пиджаку. Женщина из «хонды» вскрикнула, покачнулась, в ужасе уставилась на свою безнадежно испорченную одежду.

Брюнетка пыталась помочь ей бумажными салфетками оттереть пиджак, но это было бесполезно.

Женщина в испорченном пиджаке бросилась в туалет, брюнетка, чувствуя свою вину, отправилась за ней.

Войдя в туалетную комнату, она увидела душе-раздирающее зрелище: незнакомка сидела в углу на корточках, ее одежда была залита не только соком и кофе, но еще и кровью, в крови было и лицо, плечи судорожно вздрагивали.

— Господи, что с вами?! — в ужасе вскрикнула брюнетка. — Неужели это из-за меня?

— Не беспокойтесь... — проговорила незнакомка дрожащим голосом. — Со мной бывает... от стресса у меня кровь идет носом... сейчас я успокоюсь... все пройдет...

— Может, «Скорую» вызвать? — предложила брюнетка.

— Нет, нет! — незнакомка покачала головой, с трудом встала, повернулась к зеркалу. — Ничего, это сейчас пройдет...

Она смыла кровь с лица, оглядела свою одежду.

Брюнетка стояла рядом с ней, глядя в зеркало.

В какой-то момент ей показалось, что у нее двоится в глазах: две одинаковые женщины в желтых пиджаках смотрели на нее из зеркала, только у одной из них пиджак был в алых, багровых и коричневых пятнах, как картина авангардиста, и по лицу сбегали две тонкие ниточки крови. На мгновение брюнетка утратила чувство реальности, она не могла понять, которая из этих двух женщин она сама. Или обе? Или ни одна?

В следующую секунду наваждение прошло.

Да не так уж они с незнакомкой похожи...

— Можно вас попросить... — проговорила незнакомка робким, дрожащим голосом. — Я не могу выйти отсюда в таком виде. Тут рядом стоит моя машина, пожалуйста, принесите мне сумку... там у меня лекарства, и чистая курточка есть...

Просьба показалась необычной. Однако брюнетка чувствовала свою невольную вину, и незнакомка казалась такой несчастной, трогательной и беспомощной.

— Какая машина? — спросила брюнетка.

— Белая «хонда», она стоит почти перед самым входом в центр... вот ключи... — И женщина протянула ей брелок в форме божьей коровки. — Сумка лежит на полу перед передним сиденьем... довольно большая, от Louis Vuitton... и огромное вам спасибо!

— Не стоит, — ответила брюнетка, взяв ключи, и направилась к выходу.

У нее было какое-то странное чувство — будто все происходит не наяву, а во сне, и каждый ее шаг заранее предопределен, будто кто-то управляет ею, как куклой-марионеткой...

Она оглянулась на незнакомку.

Ей показалось, что та следит за ней пристально и неотступно, как хищник за своей жертвой... да нет, это только показалось! В конце концов, она дала ей ключи от своей машины...

Едва брюнетка вышла из туалета, незнакомку как будто подменили. Она прекратила дрожать и всхлипывать, сняла залитый кровью и соком пиджак, скомкала его и запихнула в мусорное ведро.

Потом быстро умыла лицо, вытерлась бумажным полотенцем и выскользнула наружу. Оглядевшись по сторонам, скользнула к окну, выходящему на Владимирский проспект.

Брюнетка в желтом пиджаке как раз подошла к белой «хонде», нажала кнопку брелока, открыла переднюю дверцу и заглянула внутрь.

Сумки на полу не было.

Тогда она села в машину, чтобы оглядеться внутри.

И тут вспыхнуло ослепительное белое пламя, «хонда» подпрыгнула и разлетелась на куски, и только после этого раздался оглушительный грохот.

Прохожие замерли, пораженные. Кажется, почти никого из них не задело, только одному мужчине осколком стекла порезало щеку.

Хозяйка взорвавшейся «хонды» не отрывалась от окна.

Она увидела, как замершие на миг прохожие кинулись врассыпную, как кто-то достал мобильный телефон — не для того, чтобы вызвать «Скорую» или милицию, а чтобы заснять последствия взрыва...

Но ее волновало другое.

И вскоре она увидела, как красная машина, преследовавшая ее с самого утра, отъехала от тротуара и влилась в непрерывный поток автомобилей...

Выждав для верности еще несколько минут, женщина вышла из торгового центра и не торопясь пошла в сторону метро, стараясь не смотреть в ту сторону, где зеваки толпились вокруг дымящихся обломков ее машины...

— ..Женщина, успокойтесь, пожалуйста! — Василий Макарович привстал из-за стола, озабоченно глядя на клиентку. Еще, чего доброго, случится с ней сердечный приступ прямо у него в кабинете, что тогда делать?

Клиентка оказалась, прямо скажем, необычная. Это была сухопарая особа с узкими бледными губами, длинным носом, на котором криво сидели очки с сильными диоптриями, и жидкими волосами, собранными на затылке в неопрятный узел. Одета она была в строгий костюм нежно-крысиного цвета, из-под которого выглядывала блузка, больше смахивающая на мальчиковую поплиновую рубашку. На коленях у нее лежала сумка такого размера, что в нее вполне мог поместиться большой арбуз. Сумка была тоже серая, под цвет костюма.

Вообще, эта клиентка напомнила Василию Макаровичу учительницу Авдотью Петровну, которая в далекие школьные годы преподавала ему русский язык и литературу. Она вбивала в головы учеников правописание слогов «жи» и «ши» с упорством, достойным лучшего применения, и еще лет двадцать после окончания школы Василий Макарович просыпался в холодном поту, увидев во сне, что не приготовился к диктанту на шипящие согласные.

Итак, эта особа была похожа на учительницу из далеких советских времен, а вовсе не на клиентку частного детектива.

А Василий Макарович Куликов был именно частным детективом.

Он многие годы проработал в милиции, и когда наконец коллеги проводили его на заслуженный

отдых, подарив в знак признательности и уважения новый плазменный телевизор, — он испытал чувство легкости и свободы. Ему не нужно было вставать на работу, не приходилось спешить в родное отделение, не требовалось по долгу службы общаться с опасными криминальными личностями...

Эти приятные чувства Василий Макарович испытывал ровно неделю, а потом он понял, что жизнь его стала пустой и бессмысленной. Ему не хватало бессонных ночей, засад и погонь, не хватало головоломенных расследований, событий и приключений, не хватало даже выволочек от начальства за несвоевременно сданный отчет — в общем, не хватало всего того, от чего, казалось бы, он так устал на работе. Конечно, у него было хобби: в свободное от работы время он собирал модели разнообразной военной техники — танков, бронетранспортеров, самоходных установок. Но раньше он делал это действительно в свободное время, чтобы отдохнуть от работы, теперь же все его время стало свободным, и интерес к хобби сразу же упал.

Конечно, был еще телевизор, подаренный родным отделением, но Василий Макарович никогда не любил проводить время перед голубым экраном и не собирался приучаться к этому бессмысленному занятию на старости лет.

Короче, он промучился некоторое время и наконец решил открыть частное детективное агентство.

Так он надеялся использовать свой большой опыт в решении криминальных загадок, занять время и заодно подзаработать денег к пенсии.

Агентство было совсем маленькое, в нем числилось всего двое или трое сотрудников. Сам Василий Макарович являлся директором, главным аналитиком и оперативным работником — все в одном лице. Кроме него, в агентстве работала девушка Василиса — она считалась бухгалтером и офис-менеджером, хотя на деле выполняла более сложные и разнообразные задачи. И еще был Бонни, но Бонни — это отдельная тема.

Создав агентство, Василий Макарович дал объявление в несколько рекламных газет и стал ждать клиентов.

Клиенты появлялись редко и оказывались совсем неинтересными: как правило, к Василию Макаровичу приходили мужья или жены, которым казалось, что их спутник ведет нечестную игру, говоря попросту — ходит налево.

Но сегодняшняя клиентка совсем не походила на обманутую жену.

Этот крысино-серый костюм, бесцветный узел волос и весь засушенный облик — все говорило о том, что перед Василием Макаровичем сидит старая дева. Причем чрезвычайно расстроенная старая дева, находящаяся на грани истерики или сердечного приступа.

— Женщина, успокойтесь! — повторил Василий Макарович. — Может быть, вам валерьянки накапать? Василиса! Василиса!

Дверь кабинета приоткрылась, и в него заглянула Василиса.

— Василиса, принеси женщине валерьянки! — распорядился Василий Макарович.

Василиса взглянула на клиентку с сомнением, но в это время из соседней комнаты донесся подозрительный шум, и девушку как корова языком слизнула.

— Не надо валерьянки! — проговорила клиентка голосом, скрипучим, как старая несмазанная дверь. — Я не какая-нибудь неврастеничка! Я заслуженный учитель с большим педагогическим опытом, меня даже второгодник Воропаев не смог до истерики довести...

— А-а... — протянул Василий Макарович. — Я почему-то так и подумал... так что у вас случилось?

Заслуженная учительница положила под язык таблетку валидола и начала:

— Несмотря на свой большой педагогический опыт, я оказалась не востребована в школе. Меня отправили на пенсию...

— Знакомая история... — вздохнул дядя Вася. — Извините, это я так, о своем... вы продолжайте...

— Конечно, работа в школе очень утомительная и нервная, так что на первых порах я почувствовала заметное облегчение, — продолжила клиентка. — Но за долгие годы я привыкла к работе с детьми, к постоянной загруженности, мне чего-то не хватало...

— Вот и мне тоже... — Василий Макарович сочувственно взглянул на клиентку, подпер кулаком подбородок и смущенно добавил: — И пенсия маловата...

— И это тоже, — согласилась женщина. — В общем, когда моя родственница попросила меня присмотреть за своим ребенком, я согласилась. В конце концов, десять лет — это такой хороший

возраст! Мальчики в этом возрасте такие живые, такие изобретательные!

— Да уж, изобретательные! — хмыкнул Василий Макарович. — Помню, как-то на уроке химии мы с ребятами такое изобрели... Ну, вы продолжайте, продолжайте. Значит, родственница попросила вас присмотреть за мальчиком... а сама она?..

— А сама она уехала в отпуск, в Турцию, со своим мужем.

— А что же они мальчика с собой не взяли? Вроде бы сейчас еще каникулы...

— Дело в том, — клиентка немного понизила голос. — Дело в том, что муж у нее новый. В смысле, не первый. В смысле, он не родной отец Сережи, а отчим. И Аня решила, что мальчику будет с ним не очень комфортно...

— Или отчиму не понравится, если рядом будет... живой и изобретательный мальчик! — добавил дядя Вася. — Но вы продолжайте. Я пока так и не понял, что вас привело ко мне?

— Сережа пропал! — воскликнула клиентка неожиданно высоким голосом и схватилась за сердце.

— Пропал? — озабоченно переспросил Василий Макарович. — Как? Когда?

Женщина перегнулась через стол и прошептала трагическим голосом:

— Его похитили!

— Вот как? — Дядя Вася немного отстранился и забарабанил пальцами по столу. — Но тогда... тогда вам нужно обратиться в милицию. Дело серьезное, ребенка нужно искать с привлечением всех возмож-

ных сил. В нашем агентстве всего двое сотрудников... ну, или трое.

— Нет! — воскликнула клиентка так громко, что Василий Макарович невольно отшатнулся. — Ни в коем случае! Милицию нельзя привлекать ни в коем случае!

— Почему?

— Так написал похититель, — и женщина положила на стол перед Василием Макаровичем сложенный вдвое листок в клеточку.

Дядя Вася аккуратно развернул листок, разгладил его и прочитал:

«Если хотите получить Сережу назад приготовьте пятнадцать тысяч двести рублей. В милицию не в коем случае ни обращайтесь, а то Сереже будет плохо. Похититель».

— Вот видите... — проговорила клиентка. — Сереже будет плохо!

— Ну, думаю, ему и сейчас не очень хорошо... — Дядя Вася внимательно осмотрел записку и даже обнюхал ее.

— Наверняка этот похититель — ужасный человек, — клиентка снова перегнулась через стол и ткнула пальцем в записку. — Возможно, он иностранец.

— Почему вы так думаете?

— Ну как же! Вы видите, он совершенно не владеет русским языком! Он путает частицы «не» и «ни»! И слово «тысяч» он написал с мягким знаком! Я уж не говорю о запятой!

— Да? — Дядя Вася снова взглянул на записку. — В самом деле... но вообще-то у меня в школе тоже были проблемы с этими частицами...